

В восьмом отряде право первого слова, без сомнения, принадлежало Кибе. Едва Сино успел занять своё место, как парень звонко объявил:

— Я — Инудзука Киба! — Он не забыл и про напарника, ткнув пальцем в макушку щенка. — А это Акамару!

Наступила тишина. Сино, верный своему принципу говорить как можно меньше, плотно сомкнул губы. Из-за тёмных стёкол его очков невозможно было понять, куда он смотрит и о чём думает. Киба лишь прикрыл лицо ладонью — Сино опять ушёл в себя. Для клана Абурамэ нелюдимость была делом привычным, но он в этом искусстве явно превзошёл своих предков: порой он не ронял ни слова даже в спорах с Кибой. Но если Инудзука к этому уже притерпелся, то робкая девочка из клана Хюга явно не знала, как себя вести.

Густо покраснев, она долго не могла вымолвить ни слова.

— Я... меня зовут... Хюга Хината... — голос её дрожал, слова давались с трудом. — Надеюсь... мы... поладим...

Она договорилась, но на это ушла целая вечность. Для ниндзя подобный характер — суровое испытание. На поле боя робость смертельна: из-за неё можно не только подставить товарища, но и упустить единственный шанс нанести удар. Трусы погибают первыми.

Очередь дошла до Сино. Киба заставил Акамару потянуть друга за рукав, чтобы тот наконец очнулся. Сино, собиравшийся было промолчать, всё же неохотно оттащил щенка от себя и коротко бросил:

— Абурамэ Сино.

И всё? Четыре слова — только имя?

Впрочем, Юхи Курэнай не требовала рассказывать о хобби, мечтах или любимых блюдах, так что на лаконичность Сино никто не обратил внимания. Только Хината, благодаря своему воспитанию, добавила вежливое «давайте ладить», пусть это и заняло у неё уйму времени.

Знакомство состоялось. В тот же миг взгляд Курэнай переменился. Пора было переходить к делу.

Пока они болтали, наставница уже расставила свои сети. Будучи мастером иллюзий, она незаметно окутала разумы троих новичков своей чаккрой. Для опытного джонина обмануть детей, ещё не ставших полноценными шиноби, не составляло труда.

Ученики не успели ничего заподозрить. В разгар затянувшейся паузы они вдруг обнаружили, что остались одни — и товарищи, и учитель исчезли.

— Акамару! — первым вскинулся Киба.

Пёс был его боевым напарником, они никогда не разлучались, и внезапное исчезновение друга заставило его не на шутку разволноваться. Ноздри Кибы затрепетали — он пытался найти след. В месте, где зрение бессильно, он привык доверять только своему нюху.

Бякуган Хинаты тоже оказался бесполезен. Куда бы она ни смотрела, перед глазами расстилалось белое марево, не дающее зацепиться за реальность. Несмотря на природную робость, в этой ситуации она не поддавалась панике и попыталась проанализировать обстановку. Но выводы были неутешительными: зрение Хюга, позволяющее видеть суть вещей, здесь дало осечку. С таким Хината столкнулась впервые.

Сино держался лучше остальных. Его насекомые-разрушители обладали частичным иммунитетом к иллюзиям, однако ему катастрофически не хватало опыта. Он просто не знал, с чего начать.

Юхи Курэнай, затаив дыхание, наблюдала за ними со стороны. Это была проверка на прочность, поэтому она не использовала смертельных техник. На самом деле ученики стояли всего в паре метров друг от друга — в этом и заключалось коварство её гендзюцу.

Насекомые-разрушители Сино, лишённые глаз, «видели» окружающий мир по-своему, не подчиняясь визуальному обману. Но сам Сино, управлявший роем, завяз в иллюзии по уши.

— Киба, ты где? — наконец не выдержал он.

Это было неосторожно, но иного выхода Сино не видел. Он не знал, способна ли техника Курэнай исказить даже звуки.

— Я здесь... — голос Кибы донёсся откуда-то сбоку. Он звучал слабо, в нём сквозила смертельная усталость.

Сино вздрогнул. Киба, всегда фонтанирующий энергией, не мог так говорить. Что-то случилось. Отбросив сомнения, Сино бросился на голос.

Тревога ослепила его. В этом мире Сино признавал существование лишь родителей и Кибы, и мысль о том, что его друг в беде, заставила его потерять бдительность. Курэнай лишь усмехнулась: Сино забыл, что находится во власти врага. «Забота о близких порой ослепляет сильнее любого гендзюцу», — подумала она.

Перед Сино предстал Киба — он был весь в крови, покрытый рваными ранами, будто от клыков

дикого зверя. Сино прищурился. Зверь? Он шагнул вперёд, чтобы осмотреть раны. Пока жив — остальное неважно. Пока что.

— Киба, что произошло?

— Дикие звери... — прохрипел тот. — Акамару... он убежал...

В тот же миг за стёклами очков Сино блеснул холодный огонь. Какие бы отношения ни связывали Кибу и Акамару, щенок никогда бы не бросил хозяина. Вывод был один: перед ним фальшивка.

Сино мысленно обругал себя за глупость. Знать, что находишься в иллюзии, и всё равно попасться на такой дешёвый трюк... опасная беспечность.

Курэнай мастерски разделила их, используя их собственные страхи и привязанности. Истинная ложь — это не та, что выдумана от начала до конца, а та, где в девять правдивых слов вплетено одно ложное. Только так можно заставить жертву поверить.

Сино положил руку на спину «Кибы». Ощущение тепла и липкой крови было пугающе реальным. Если бы это случилось на самом деле, Сино бы просто сошёл с ума. Киба значил для него слишком много.

— Киба, как думаешь, куда делся Акамару?

— Наверное, уже выбежал из леса, — пробормотал раненый, переводя дыхание.

Сино опасно прищурился.

Прежде чем Сино успел что-то предпринять, фальшивый Киба вдруг рассмеялся. Тихий смех быстро перерос в жуткое, нечеловеческое хихиканье. Но Сино даже не шелохнулся — он ожидал чего-то подобного. Вскоре смех оборвался сам собой: иллюзорный образ начал распадаться там, где Сино касался его. По телу «Кибы» поползли тысячи крошечных насекомых.

— Акамару не так бесполезен, как ты думаешь, — ледяным тоном произнёс Сино, поднимаясь в полный рост. — И если бы на Кибу напал шиноби, я бы ещё поверил. Но звери? Киба сам — дикий зверь.

Теперь нужно было найти настоящих товарищей. В одиночку развеять такую мощную иллюзию он не мог, но вместе шансы возрастали. Но как их найти?

Сино выпустил из рукавов целое облако насекомых-разрушителей. Отец говорил, что они

устойчивы к гендзюцу. Раз его собственные чувства обмануты, пусть ищут те, кто полагается на инстинкты.

Это было верное решение. Он не просто искал друзей — он использовал насекомых, чтобы нащупать слабые места в чакре Курэнай. Иллюзия была рукотворной, а значит, её узлы постоянно смещались, и нужно было действовать быстро.

В этот момент Сино вспомнил, что теперь он един с Материнским насекомым. Это давало ему возможность смотреть на мир глазами своего роя.

У насекомых нет зрения в привычном понимании. Для него окружающее пространство превратилось в чёрно-белую схему, где легко ошибиться. Теперь он понял, почему его клан всегда носит тёмные очки: они скрывают специфическую реакцию зрачков на такой способ восприятия.

Раньше Материнское насекомое было полевым командиром, а Сино — верховным главнокомандующим. Ему достаточно было получать отчёты. Теперь же, когда посредника не стало, поток информации обрушился прямо на его мозг. Голова готова была взорваться от тысяч сигналов, поступающих одновременно.

Внезапно раздался резкий, пронзительный стрекот. Это был Какко.

Сино мгновенно почувствовал, как напряжение спадает. Какко пришёл на помощь.

«Сино, ты идиот! В такой ситуации просто назначь одно насекомое своим замом, пусть оно фильтрует приказы. Неужели это так сложно?»

Сино мысленно усмехнулся. Легко сказать, когда ты к этому привык, а он только начал осваивать свои новые возможности.

«Ладно, на этот раз спасибо. Ты ведь уже знаешь, что мне нужно?»

Сино не стал тратить время на лишние объяснения. Пора было заканчивать этот тест.

<http://bllate.org/book/17391/1657702>